

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ю. В. Подковырина
«Инкарнация смысла в практике художественного письма»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.3 – теория литературы

Докторская диссертация Ю. В. Подковырина написана на пересечении эстетики словесного творчества и философской герменевтики, что на наш взгляд, весьма плодотворно и перспективно в контексте современных гуманитарных исследований. Автор диссертации справедливо указывает на существующую в науке о литературе лакуну, обусловленную как бы само собой разумеющейся определённостью категории смысла художественного литературного произведения в то время, как различные школы и направления в науке подразумевают под художественным смыслом всякий раз нечто своё. А ведь эта фундаментальная категория определяет цель и направленность исследовательских усилий. Прояснение означенного проблемного поля, таким образом, является актуальной теоретико-литературной задачей.

В своей работе Ю. В. Подковырин выдвигает на первый план понятие *инкарнации* (воплощения) смысла как главного события художественного произведения, перенося это понятие из области философии и богословия в сферу литературоведческой герменевтики и теории литературы. «Образ мира в слове явленный» (Б. Пастернак) истолковывается в работе как «сбыившийся» смысл, обретающий чувственную конкретику в «едином, но сложном событии» (М. М. Бахтин) литературного произведения. В произведении происходит «претворение смысла в бытие героев» (с. 9). Эта идея позволяет выстроить целый подход к пониманию искусства слова, оригинальный и плодотворный, богатый смыслопорождающим потенциалом. Исследователь опирается на авторитетные эстетические, философские и собственно литературоведческие традиции (диалогизм М. Бахтина, идеи Г. Марселя, методология, разработанная в Кемеровской школе поэтики), но, развивая их, формирует свою собственную литературоведческую теорию, поэтому в **новизне** решения фундаментальных вопросов методологии теории литературы сомневаться не приходится.

К числу достоинств работы отнесем преодоление благодаря понятию инкарнации «сциентистской инерции» (с. 19) изъяснения художественного смысла как объективируемого умозрительного результата интеллектуальных усилий. Инкарнационное понимание смысла в

диссертации позволяет истолковать его как беспрерывно порождающийся, осознать обусловленность смысла личной позицией человека в бытии, проявляемой в произведении и произведением. Здесь на первый план выдвигается диалогическая, интерсубъективная природа смысла. Воплощаясь в форме бытия героя в художественной реальности, смысл перестает быть «частной собственностью» автора и он не может стать предметом спекуляций читателя, но является именно пространством встречи, проясняющей позиции её участников.

В работе получает развитие бахтинская идея «судьбы героя» как эстетической категории («категория судьбы образует смысловой фундамент литературоведческой категории сюжета», с. 31). Целый ряд плодотворных и ёмких герменевтических понятий вводится (или получает своё уточнение, будучи привлеченным из смежных гуманитарных областей) в финальной главе диссертации, посвященной проблеме чтения (поле рецептивной эстетики): *приобщение, узнавание, встреча, всматривание, собирание, уточнение, свершение* (с. 43). Вообще, следует отметить научно-философский язык диссертационной работы, совмещающий философскую глубину, точность и личностную оригинальность авторского взгляда на исследуемые проблемы.

В качестве **вопросов** предложим следующее:

1. Почему в заглавии использована формулировка «художественное письмо», вместо, например, «художественно-литературное творчество»? Работа всецело тяготеет к языку и традициям философской герменевтики и вдруг в заглавие вынесено то, что лучше смотрелось бы у Р. Барта или Ж. Деррида. К тому же на теоретическом уровне в исследовании, на наш взгляд, преобладает рецептивная проблематика (проблема *чтения*, а не «генерирования» текста, *письма*).

2. Следует ли (и если следует, то как?) литературоведу говорить о жизни смысла произведения за пределами длительности эстетического акта (творчества или рецепции)? Что можно сказать о том, как открывается этот «пережитый» в творческом приобщении смысл искусства в пространство «действительного бытия-жизни» человека?

Оценивая работу в целом, можно сделать **заключение**, что ее основные цели достигнуты, поставленные задачи решены. Основные положения работы хорошо аргументированы и доказаны. Автореферат дает достаточное представление обо всех аспектах проведенного исследования. Его результаты имеют теоретическую значимость, оригинальность и новизну и прошли

необходимую апробацию, о чем свидетельствует список опубликованных диссертантом работ. Содержание работы соответствует заявленной специальности.

Итак, отмеченные достоинства рецензируемой работы позволяют считать ее исследованием, в котором решаются философско-эстетические, теоретико-методологические и теоретико-литературные проблемы, важные как для филологической науки в целом, так и для практики преподавания теоретических дисциплин. Работа соответствует п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (редакция от 18.03.2023), а ее автор, Ю. В. Подковырин, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3 — теория литературы.

Докт. фил. наук, доцент, доцент кафедры отечественной и зарубежной литературы Южного федерального университета

Миннуллин Олег Рамильевич

Контактная информация

Почтовый адрес: 344002, Южный федеральный университет, ул. Большая садовая, 105/42.
Телефон: +7(863)-263-87-23; Миннуллин О. Р. +79103019363.
E-mail: info@sfedu.ru; minnullin@sfedu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

